

ДЕТЕКТИВНЫЙ КЛУБ

чай, кофе
и убийства

ДЕТЕКТИВНЫЙ КЛУБ

АДМИРАЛ ИДЕТ КО ДНУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
А31

Серия «Чай, кофе и убийства»

The Detection Club

THE SINKING ADMIRAL

Перевод с английского Ю. Рышковой

Серийное оформление и компьютерный дизайн
В. Воронина

Печатается с разрешения автора при содействии
литературных агентств David Higham Associates
и The Van Lear Agency LLC.

А31 **Адмирал идет ко дну** : [роман] / Детективный клуб ; [пер. с англ. Ю. Рышковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 288 с. — (Чай, кофе и убийства).

ISBN 978-5-17-097969-1

Много лет «Адмирал Бинг» — уютный паб в приморской деревушке Крэбуэлл — посещали и местные обитатели, и туристы. Но однажды его владелец Джеффри Горацио Фитцсиммонс был найден мертвым в лодке у причала...

Возможно, бедняга просто покончил с собой, сломавшись под грузом долгов, непоплаченных счетов и перспектив закрытия своего любимого детища? Но команда телевизионщиков-документалистов, прибывших в деревушку, так не думает. Они намерены выяснить, что же произошло с Фитцсиммонсом, даже если ради этого придется перевернуть каждый камень в Крэбуэлле и вытащить из шкафов все скелеты.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© The Detection Club, 2016

Школа перевода В. Баканова, 2017

ISBN 978-5-17-097969-1

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

*Памяти П.Д. Джеймса,
преданного члена Детективного клуба,
который обещал написать предисловие,
но, к несчастью, не успел*

Предисловие

Роман «Последнее плавание адмирала», написанный некоторыми членами Детективного клуба, был опубликован в 1931 году, на раннем этапе существования клуба. В число авторов входят: Энтони Беркли, Г. К. Честертон, Агата Кристи, Г. Д. Х. и М. Коул, Фриман Уиллс Крофтс, Клеменс Дейн, Эдгар Джемсон, Милуорд Кеннеди, Рональд А. Нокс, Джон Род, Дороти Л. Сэйерс, Генри Уэйд и каноник Виктор Л. Уайтчерч. С тех пор роман много раз издавался за рубежом, а также дважды переиздавался «Макмиллан» в 1981 году и «Харпер Коллинз» в 2011-м. Авторские отчисления большей частью покрывают расходы на существование Детективного клуба, а именно три ежегодных мероприятия.

С момента принятия на себя обязанности председателя в 2001 году я вынашивал идею выпустить еще одну книгу за авторством некоторых членов Детективного клуба — отчасти ради пополнения финансов нашего объединения, но главным образом ради удовольствия. Книга перед вами, а значит, мне удалось добиться цели.

Разумеется, этим я обязан чувству юмора и литературному таланту писателей, согласившихся принять участие в работе. У книги «Последнее плавание адмирала» было четырнадцать авто-

Адмирал
идет ко дну

ров (если считать Г.Д.Х. и М. Коулов, супружескую пару, за двоих), и «Адмирал идет ко дну» может похвастаться ровно тем же количеством.

Впрочем, на этом сходство заканчивается. В предисловии к оригинальному изданию Дороти Л. Сэйерс писала: «А теперь немного об условиях, в которых создавалась книга. Перед нами стояла задача как можно более точно воспроизвести ситуацию настоящего расследования... Каждый из участников бился над загадкой, заданной ему в предыдущих главах, не имея ни малейшего представления о том, какое решение — или решения — держат в голове соавторы. Мы ввели два правила. Каждый автор должен написать главу, имея четкое видение финала — то есть нельзя вводить в сюжет новые детали только ради того, чтобы «еще больше все запутать». Если понадобится, он или она должны объяснить свою логическую цепочку внятно и убедительно, а также предоставить вместе с текстом главы свой вариант развязки в письменном виде. Их мы опубликовали в конце книги, чтобы удовлетворить любопытство читателя».

Существует много причин, по которым авторы детективов начала двадцать первого века не могут творить совместно, как в 1930-х; главным образом потому, что за прошедшие годы изменился сам жанр. Хотя Дороти Л. Сэйерс и ее соратники обладали индивидуальным стилем, все они писали, по сути, одну и ту же книгу, классическое «Кто убийца?». Таким образом, для них было вполне возможным написать главу, задать направление для дальнейшей разработки и передать эстафетную палочку следующему.

В наше время так не получится, поскольку очень немногие пишут в традиционной манере.

К тому же детективная литература теперь представляет собой весьма пеструю смесь; жанр разделился на большое количество поджанров: полицейский, юридический, медицинский, финансовый, исторический. Стал популярен смежный жанр — психологический триллер. В каждом из них свои признанные мастера и фанаты-энтузиасты, однако книга, в которой текст то и дело перескакивает с одного поджанра на другой, вряд ли выйдет связной.

Учитывая данные обстоятельства, на этапе планирования романа мы решили разработать индивидуальный подход в зависимости от специализации автора. Так, эксперт по крупным финансовым операциям будет писать главу о «скользком» банкире; то же самое относится к области политики, издательского дела, журналистики, юриспруденции, кулинарии и т. д. Некоторые осевые сюжетные линии — например, полицейское расследование — будут написаны одним и тем же автором и вплетены в канву текста.

Получившаяся в результате книга по сравнению с предыдущей больше напоминает головоломку, нежели последовательную игру в домино — кошмар для редактора, хоть и чертовски интересный.

Когда до завершения книги оставались всего две главы, в «Граучо Клуб» устроили совещание. Присутствовавшим нужно было ответить на два вопроса: 1) кто же совершил эти ужасные преступления и 2) кто будет писать главы разоблачения? Рад сообщить, что мы нашли ответы на оба вопроса в дружеской непринужденной атмосфере, сопровождавшей весь процесс написания.

Роман составлен таким образом, чтобы преподнести читателю двухуровневую загадку. Вам предстоит не только искать преступника, но и от-

Адмирал
идет ко дну

гадать, кто из авторов написал конкретную главу. Надеюсь, вам понравится эта двойная задача. Также надеюсь, что наиболее продвинутые поклонники детективного жанра сумеют разглядеть в тексте отсылки к «Последнему плаванию адмирала» и собственно истории Детективного клуба.

Запуская «Адмирала» в трудное плавание по волнам публикации, я хочу поблагодарить Дэвида Брауна и Джулию Виздом из «Харпер Коллинз» за энтузиазм при работе над проектом; агента Детективного клуба Джорджию Гловер из «Дэвид Хайэм» за поддержку и особенно Коринну Хитчинг, секретаря клуба, за связные записи наших путаных и зачастую весьма оживленных совещаний.

А теперь дело за вами, мой читатель. Надеюсь, вам понравится.

*Саймон Бретт,
президент Детективного клуба в 2001–2015 гг.*

Глава 1

Просто удивительно, до чего телевидение привлекает обывателей! Смотреть чертову коробку им мало — надо еще и засветиться. Люди готовы терпеть любые унижения ради того, чтобы на секунду мелькнуть лицом в чужих гостиных. С повсеместным распространением так называемых реалити-шоу ситуация только ухудшилась.

Именно этот синдром во всей красе продемонстрировался холодным мартовским днем в приморской деревушке Крэбуэлл, что в графстве Суффолк.

Казалось, зима и не собирается разжимать свои ледяные объятия. Уже в который раз у горящих каминов выдвигалась популярная версия: во всем виноваты холодные ветра, беспрепятственно обдувающие Суффолк с Уральских гор. Обычно в это время года дела в пабе шли хуже некуда, однако сегодня «Адмирал» буквально ломился от посетителей, и все лишь потому, что по деревне распространился слух: здесь будут снимать документальный фильм.

Программу вел и продюсировал Бен Милн — молодой журналист, обладающий искусством держать людей перед камерой до тех пор, пока они не начнут выглядеть глупо. Позднее, редактируя материал, он делал из своих героев полных идиотов.

Адмирал
идет ко дну

Милн отточил зубы на телешоу «Скелеты в шкафу», рассчитанном на возрастающий интерес к генеалогии. Однако в отличие от предыдущей, более мягкой версии шоу на Би-би-си, где гвоздем программы считалось доведение приглашенной звезды до слез, Бен Милн раскапывал грязное белье их предков. Внебрачные беременности, упоминание в Ньюгетском справочнике*, ссылки на поселение в Австралию шли на ура, а участие в работорговле или криминальном расследовании и вовсе ценилось на вес золота. Как и многие программы «Ай-ти-ви», «Скелеты в шкафу» были «желтой» версией более сдержанного оригинала Би-би-си.

Разумеется, сам Милн подчеркивал научно-исследовательский характер шоу; в том же духе он рекламировал и новую документалку. «В то время как в стране каждую неделю закрывается по двадцать пабов, — вещал он с серьезным лицом во вступлении, — очень важно обратить внимание на будни современного владельца малого бизнеса. Именно поэтому я выбрал типичный традиционный английский паб на берегу моря». Вот и сейчас этот смазливый молодой человек с коротко подстриженными волосами, карие глаза которого светились умело дозированной эмпатией, включил свой шарм на полную мощность и рассказывал персоналу и завсегдатаям, как он надеется спасти деревенский паб от печальной участи ему подобных.

Однако на эту удочку не попала Эми Уолпол, барменша, — высокая, рыжая, веснушчатая, ху-

* Издание в шести томах, которое включало в себя биографии преступников, отбывавших наказание в Ньюгетской тюрьме с конца XVIII в. — *Здесь и далее примеч. пер.*

дая как грабли, но с гибким телом, при виде которого мужчины пускают слюни. К слову, со своего места за барной стойкой ей приходилось частенько наблюдать подобную картину — по мере опьянения посетителей. Впрочем, и это ее не трогало. К четвертому десятку богатый жизненный опыт сделал Эми неуязвимой для мужских манипуляций. Она больше не лелеяла надежд — по крайней мере, никому в этом не признавалась — на встречу с идеальным спутником жизни. Оценив привлекательность Бена Милна, она отметила, что ему не стоит доверять, — скорее всего, придурок.

Да и заверения в том, что его программа изменит судьбу «Адмирала Бинга», не следовало принимать всерьез. Работая барменом, Эми, разумеется, замечала неуклонное падение доходов. В холодное время года дела всегда шли неважно, но этой зимой, растянувшейся аж до марта, все было из рук вон плохо. Стандартные факторы, расписываемые газетами в мрачных тонах — общий кризис, дороговизна топлива, дешевое спиртное в супермаркетах, влияли и на «Адмирала». Остальной персонал даже не подозревал, что они плывут против ветра, однако владелец паба держал Эми в курсе плохих новостей.

Джеффри Горацио Фитцсиммонсу, хозяину «Адмирала Бинга», было далеко за семьдесят. Кстати говоря, его никто не называл полным именем, разве что изредка звали Фитцем, но чаще всего — вполне предсказуемо — Адмиралом. Грубовато-добродушные манеры, привычка растягивать гласные в сочетании с усами, седой шевелюрой, пиджаком с золотыми пуговицами и шейным платком создавали впечатление выпускника престижной частной школы, хотя в деревушке никто не знал о его

Адмирал
идет ко дну

прошлом. Ходили слухи, что когда-то он был сказочно богат, а на кухне болтали, будто бы и до сих пор...

Даже если и так, состояние он нажил явно не здесь: Эми была слишком хорошо знакома с бухгалтерской отчетностью. К тому же из разговоров с Адмиралом она знала, что он серьезно обеспокоен будущим своего бизнеса, и легенда о припрятанном богатстве не имела под собой никакого основания. Кроме того, хотя работники кухни и подручные регулярно получали зарплату, Эми не платили уже три недели. Адмирал кормил ее баснями о том, что «скоро все образуется», она понимала: денег попросту нет.

Эми нравился босс; впрочем, порой он невероятно раздражал. Это был один из тех алкоголиков, что никогда не напиваются в стельку, но постоянно «догоняются». Из всех напитков он предпочитал красное вино покрепче, желательно французского производства — никакой новомодной бурды Нового Света, разве что бутылочка солодового виски «Лафройг» вечером. Эми не хотелось даже думать, как это сказывается на его здоровье. Сам он говаривал, что если вдруг перестанет пить, то рухнет замертво — тело не выдержит такого шока.

Кроме того, Адмирал был до некоторой степени луддитом* — даже мобильным телефоном не пользовался. «Когда я дома, мне звонят на номер паба, — говаривал он. — А если меня нет, пусть оставят сообщение. Ничего такого срочного, что не может подождать пару часов».

* Участники стихийных протестов первой четверти XIX в. против внедрения машин в ходе промышленной революции в Англии.

Подобные доисторические воззрения распространились и на остальную технику. Эми долго пришлось убеждать хозяина в необходимости заменить старую барную кассу современной электронной моделью. Еще сложнее было уговорить его купить ноутбук и принтер в крошечный офис, сам он так и не прикоснулся к этим дьявольским штукам. Ей частенько казалось, что Фитц охотнее остался бы жить в пятидесятых, до того, как все эти вредные технологии стали доступны широкой публике.

О его личной жизни достоверно было известно лишь одно: в интимных отношениях с местными не замечен. Эми вполне осознавала свою привлекательность; за долгую работу в пабах она привыкла к заигрываниям боссов, однако Адмирал и пальцем к ней не притронулся. Он абсолютно точно не был геем, но его романтические связи — как и многие другие аспекты жизни — оставались тайной за семью печатями.

Несмотря на раздражающие моменты, Эми была всецело предана шефу, хорошо помня, с каким великодушием он принял ее по приезду в Крэбуэлл.

Странно, что Адмирал впустил в паб Бена Милна и его команду. Вряд ли он купился на байки о том, что фильм изменит судьбу «Адмирала Бинга», да и сам не стал бы намеренно рисковать вмешательством посторонних. И все же сомнений не было — они находились здесь с его согласия.

Тем не менее в первый день съемок Адмирал особо не светился. По всей ширине второго этажа проходила длинная низкая галерея. В прошлой жизни она служила для торжественных мероприятий, но в наши дни все меньше и меньше народу стремилось что-то праздновать — или про-

Адмирал
идет ко дну